

ВОЙНА САТИРИКОН

Цѣна отд. № въ 25 к. и на ст. 30 к.
розн. продажъ жел. дор.

НОВЫЙ

306н
1917N2

№ 2

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1917
5 ЯНВАРЯ.

Рис. Реми

ПОБѢДИТЕЛЬ.

Русский: — Кто тамъ стучится? Что надо?

Гогенцоллернъ: — Мы васъ побѣдили! Умоляю васъ, сдавайтесь какъ можно скорѣе, или мы за себя не
рuchaемся!..

30
к
КОНТРАГЕНСТВО
АССИСТАНТ
ДЛЯ СТАМЦІІХЪ ЖД

РѢДЧАЙШЕЕ ЗРѢЛИЩЕ.

— На что это такая громадная очередь?
— На американское посольство. Всѣ смотрятъ въ окна, какъ американцы ёдятъ!..

ВЪ БОБРАХЪ.

Я сталъ богатъ. Сто десятинъ
Въ лысу купилъ и дачу.
По цѣльмъ днямъ брошу одинъ
И ничего не значу.

Среди суровыхъ топоровъ
И падающихъ сосенъ
Должно быть, въ шубѣ изъ бобровъ
Я мужикамъ несносенъ.

Ахъ, разскажать бы, какъ подъ ней
Устало ноютъ кости!
Но вы не ходите ко мнѣ
И не зовете въ гости...

А я хотѣлъ бы, братцы, къ вамъ
И былъ бы вамъ за братца...
Но развѣ можетъ къ бѣднякамъ
Богатый достучаться?

Что жъ, такъ и буду, одинокъ,
Бродить въ богатствѣ нищимъ...
Уютно тянетъ дымокъ,
Но — наѣдъ чужимъ жилищемъ.

Ал. Вознесенскій.

УМНОЕ ЖИВОТНОЕ.

— Эта собака, сударыня, верхъ дрессировки. Напри-
мѣръ: въ мясопустный день она никогда никого не укуситъ!

Въ виду недостатка въ Германіи пищевыхъ
продуктовъ, американское посольство получаетъ всѣ
съѣстные припасы изъ Америки⁴.

(Газетная хроника.)

PAK GERMANICA.

(Отрывки изъ „Германского руководства для дипломатовъ“,
изд. 1916 г.)

Предложеніе мира такъ же подчинено закону спроса и
предложенія, какъ и всякий товаръ вообще. Если на рынкѣ
много продавцовъ и мало покупателей — цѣна падаетъ;
если, наоборотъ, покупателей много, а продавцовъ мало —
цѣна повышается.

Зная этотъ основной принципъ спроса и предложенія,
необходимо предлагать миръ при хорошихъ, твердыхъ цѣ-
нахъ. Отнюдь не слѣдуетъ предлагать миръ въ грубой фор-
мѣ, небрежно и невнимательно. Покупатель останется не-
довольнымъ, и кто знаетъ, — совсѣмъ перестанетъ ходить въ
вашъ магазинъ.

Нельзя также предлагать покупателю миръ мимоходомъ,
между другими товарами, напримѣръ, румынскимъ хлѣбомъ
или бельгийскими картинаами. Надо пригласить покупателя въ
отдельную комнату, усадить, предложить чаю или кофе;
обходитьсь вѣжливо и внимательно.

— Вотъ, сударь мой, имѣю для васъ хорошій то-
варь.

— Нѣтъ, знаете, времена тяжелыя. Война... Поку-
пать ничего не хочется, — уныло продекламируетъ покупа-
тель.

— Шутить изволите! Вы, можно сказать, твердыня
нашей коммѣрціи. Если вы не купите, то кому же купить? Спекулянту не отдастъ. Со спекулянтомъ только хлопотъ
не оберешься. Купить миръ по дешевой цѣнѣ, отдать бан-
камъ, ну, а банки, — сами знаете, — начнутъ мариновать. Весь спрячутъ, даже по карточкамъ не дадутъ...

— Нѣтъ, знаете, не куплю.

— Прикажите только посмотретьть. Рѣдкій товаръ и, между нами говоря, безпошлинный. Почти контрабанда...

— Ну что жъ, покажите...

Показывать миръ надо торжественно, созвавъ всѣхъ приказчиковъ и подручныхъ, при неполномъ освѣщеніи, сопровождая демонстрацію поощрительными возгласами.

— Нѣтъ, не подойдетъ. Не возьму.

— Да вы посмотрите только! Въ цѣнѣ сойдемся. Даже разсрочку можно. А вѣдь сами знаете — теперь никто въ кредитъ не даетъ, все за наличныя. Возьмите!

Если покупатель, однако, непреклонно и категорически отказывается, вы все-таки не должны смущаться и, проводивъ его до дверей привѣтливыми поклонами и пожеланіями добра и здоровья, отправляйтесь къ нему на домъ. Здѣсь возможны, конечно, нѣкоторыя затрудненія, которыхъ необходимо предусмотрѣть и имѣть въ виду. Такъ, напримѣръ, прежде всего швейцарь можетъ не пустить васъ въ подъѣздъ. Сперва вы произносите краткую, но прочувственную рѣчь, указываете на творческія силы и предвѣчные заданія швейцарского промысла вообще, и если подобная грубая лесть не имѣетъ никакого успѣха, даете изъ средстѣвъ фирмы полтинникъ.

Съ прислугой дѣло обстоитъ труднѣе.

— Барина нѣтъ дома. Не вѣльши принимать.

Это категорическое заявленіе не должно васъ обезкуражить. Вы принимаете веселый, беззаботный видъ, или притворяетесь глухимъ. Когда это не помогаетъ вы прибѣгаете къ личному юбажилю.

— Барина нѣтъ дома? Вотъ это мнѣ и нужно! Я остаюсь.

— Да, вѣдь ихъ нѣтъ...

— Вотъ это мнѣ и нужно! Я ждали этой минуты, какъ сорокъ тысячъ Ромео ждали своихъ Джульеттъ. Я остаюсь! Милая, вы давнымъ-давно пронзили мое сердце копьемъ вашей красоты, и я радъ, что никто не помышляетъ нашему счастью. Парадъ алле. Сткройте задвижку.

Очутившись въ передней, вы, изъ чувства такта и приличия должны ущипнуть горничную (продолжительность — предоставляемъ индивидуальнымъ соображеніемъ) и, захвативъ завернутый миръ подъ мышку, бросаетесь въ комнаты. Если находите хозяина въ кабинетѣ, вы сразу приступайте къ дѣлу и, только заставъ его въ ванной, предоставьте ему двѣ-три минуты на одѣваніе.

— Опять вы мнѣ предлагаете вашу дребедень! Я не возьму...

— Шутить изволите! Товаръ самый лучшій, свѣжій. Молодой. Знаете, какъ говорится — жиго молодого барашка или сѣдло дикой коzy.

— Мнѣ не нужно!

— Да вы посмотрите только! Примѣрьте, попробуйте, можно на вырѣзъ. Не понравится — обратно возьмемъ.

— Уходите!

— Вы только попробуйте...

— Убирайтесь вонъ!

— Только прикиньте.

— Не надо.

— Сочный, ядреный... Вотъ только для васъ и для господина Ллойдъ-Джорджа изъ Лондона такой приготовили. По особому, можно сказать, заказу. Крѣпкій, душистый.

— Я ударю васъ!

— Напрасно. Только для васъ и для господина...

Если объявляется призывъ старшаго дворника, съ помощью котораго васъ удаляютъ изъ квартиры, то и тогда не теряйте надежды. Дѣло становится серьезнымъ, но не безнадежнымъ.

Вы должны разузнать о слабыхъ стрункахъ покупателя и дѣйствовать, такъ сказать, стороною. Когда покупатель человѣкъ богоязненный и религіозный, то старайтесь подсунуть вашъ товаръ черезъ какое-либо почтенное лицо — для этого хороши пилигримы, странники, богоязненные аскеты, благочестивые старцы и вообще люди нравственнаго житія. Если же это не даетъ результатовъ, то слѣдуетъ попробовать нажать черезъ администрацію. Хорошо найти почтеннаго человѣка, занимающаго хорошее положеніе и временно нуждающагося въ средствахъ. Лучше выбирать многосемейныхъ, обремененныхъ какъ своими долгами, такъ и сыновними. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы на пушечный выстрѣль вокругъ не было ни одного Миллока; съ этой цѣлью рекомендуется подыскать нѣсколько Прохожихъ.

Если же, наконецъ, несмотря на всѣ ваши старанія, товаръ останется не преданнымъ, а покупатель будетъ твердъ

и неумолимъ — случай самый трагический — вы должны завернуть миръ въ kleenku и, не заботясь ни о какомъ вознагражденіи, просто на просто подбросить его у дверей квартиры несговорчиваго тяжелаго человѣка. Буде у него доброе сердце — онъ оставитъ находку у себя. Вообще же говоря, приемъ эту довольно рискованный, такъ какъ у васъ нѣтъ гарантіи, что подброшенный товаръ не будетъ отправленъ въ участокъ, какъ чужая вещь.

Бор. Мирскій.

ПОДЕНЩИКЪ.

Я — поденщикъ, я — жалкій рабочій,
Цѣлый день я таскаю кули.
Провожу я безсонныя ночи
У амбара въ грязи и пыли.
День — хозяйствій. Исправно онъ платить
За дневную работу мою,
Но когда его нѣтъ, онъ — въ кровати,
Я свободенъ тогда; я не сплю.
Не до сна мнѣ совсѣмъ, мнѣ не спится.
Я — мечтатель, поэтъ, звѣздочетъ.
И мечта, какъ свободная птица,
Въ безпредѣльныя дали влечеть.
Я — поденщикъ, я — жалкій рабочій,
Но живу я въ надзвѣздномъ краю,
Королевы лучистыя очи.
Вижу я и томлюсь, и люблю;
Съ королевою моей свѣтозарной
Улетаю отъ скучной земли,
Забываю и гомонъ базарный,
Забываю и трудъ и кули.
Сладко сердце отъ счастія плачетъ,
А хозяинъ не знаетъ — онъ спить,
Что сильнѣй я его и богаче,
Я — презрѣній и грязнѣй наймитъ!
Жизнь моя это — радости ночи,
Жизнь моя далеко отъ земли,
Я и царь и поденщикъ-рабочій,
По дорогѣ носящий кули.

Юрій Зубовскій.

Рис. В. Л.

УМНИЦА.

— Господинъ фотографъ! Правда ли, что въ этомъ рулѣомъ стеклѣ я кажусь гверхъ ногами?

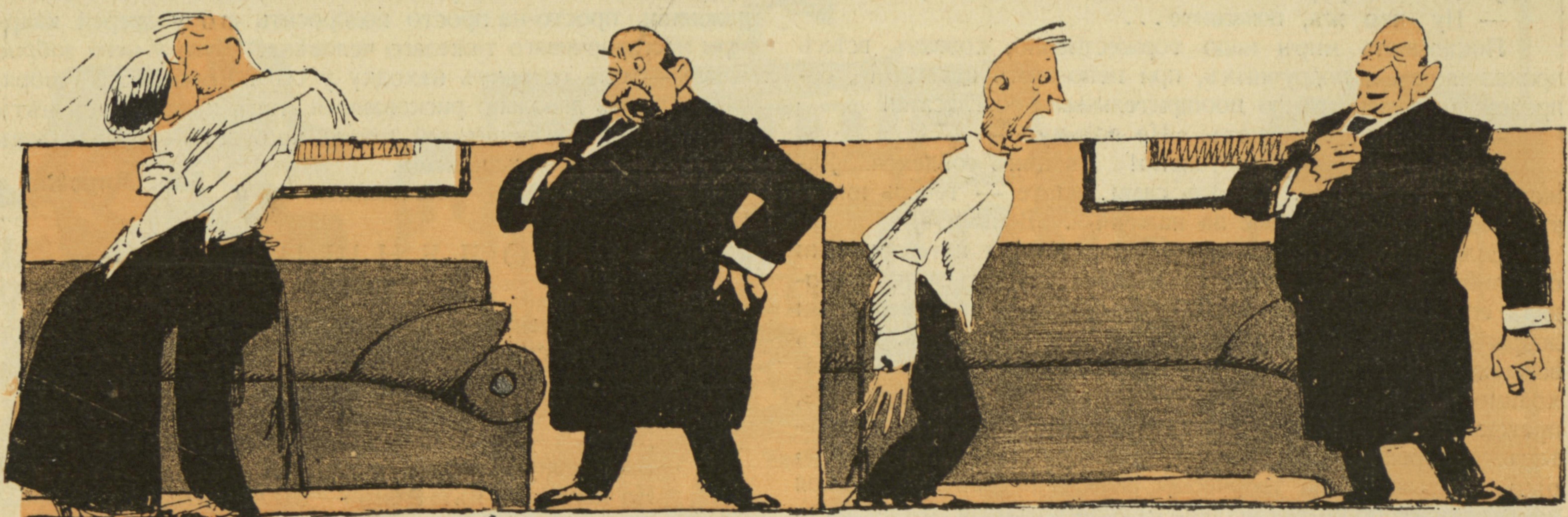
— Ну, конечно.

— Въ такомъ случаѣ, дайте мнѣ французскую булавку, я заколю себѣ юбку... такъ будетъ приличнѣе.

РЫЦАРЬ ЧЕСТИ.

(ШУТКА.)

Рис. Б. Антоновского.

— А, что я вижу! Эх, господин обнимается с моей женой?!

— Молодой человечек, одевайтесь! Ёдемъ со мной! Ну, безъ разговоровъ!

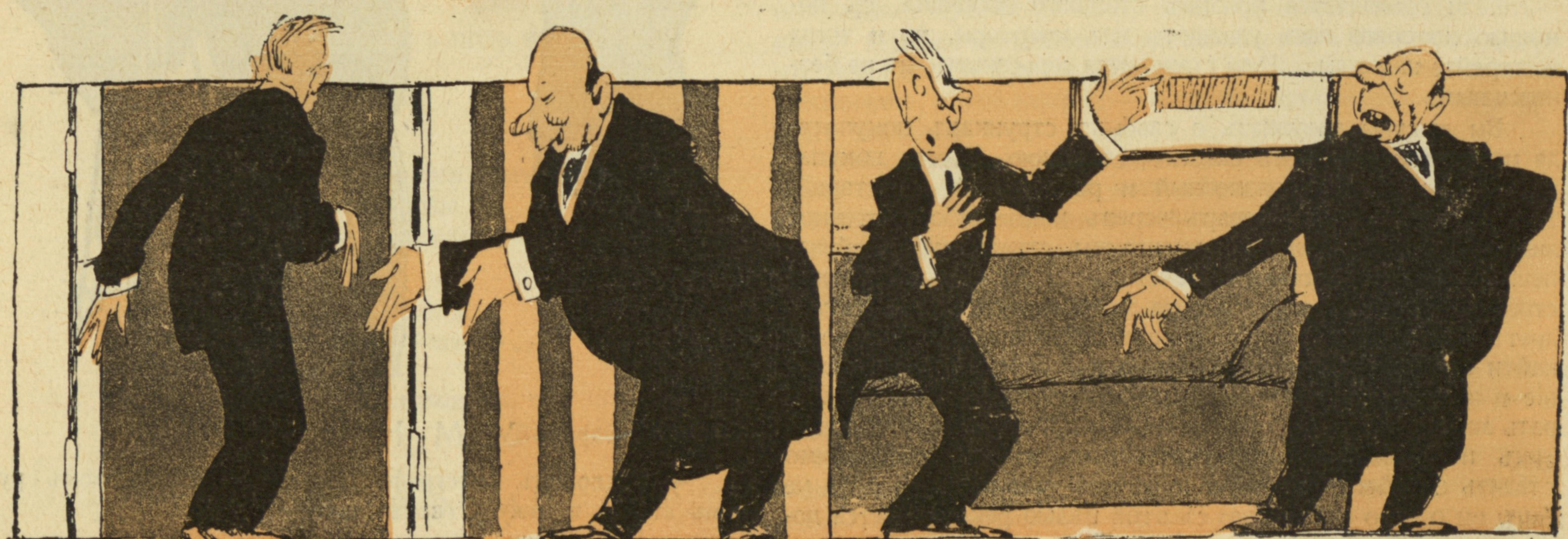
— Садитесь, молодой человечек!.. Нѣть, ужъ вы первый, пожалуйста!..

— Перчатки есть у васъ? Дайте, пожалуйста.

— Ахъ, чортъ возьми, я забылъ деньги дома! Заплатите за меня, молодой человечек — дома отдамъ...

— Извозчикъ, обратно! Нѣть, ужъ вы первый! Пожалуйста...

— Ну, вотъ мы и дома. А теперь...

— ... Я бросаю вамъ въ лицо перчатку и вызываю на поединокъ за нарушеніе моей семейной чести, негодяй!!

ДЕРЕВЕНСКИЙ СУРРОГАТЪ.

— Гляди-ка, урядникъ пьяного поймаль!
— Да что жъ это, Господи! — онъ какъ будто цѣлуетъ его?
— Не цѣлуетъ, а просто велѣль дышать на себя: духъ-отъ болно хороший...

ЖДАНКИ.

Бѣгала Пустышка по полю, держала нось по вѣтру.
Надуло вѣтромъ, и ощенилась Пустышка подъ заборомъ тремя жданками.

Первая жданка повизгивала, вторая жданка полаивала; а третья выть начала.

Облизала Пустышка жданокъ, а сама убѣжалась въ поле нось по вѣтру держать, вѣтеръ обнюхивать.

Расползлись у жданокъ лапки, тычутся жданки носами, хвостиками мотаются, ищутъ, нѣть ли чего пойсть.

Не нашли ничего и взвыли.

Шель мимо Бряка, увидѣлъ жданокъ и прими ихъ за щенятъ...

Обрадовался:

— Породистые... Густопсовы...

Взять и отнесь къ себѣ на дворъ.

Жданки у Бряки отъѣдаются, силь набираются.

Та, что повизгивала — визжитъ во всю.

Та, что полаивала — звонколайной стала.

Та, что подывывала — воетъ во всю!..

Ходить Бряка по двору, радуется:

— Вотъ ужо щенять наплодятъ, торговать щенятами стану... Породистыми!..

Выросли жданки и ну плодиться, какъ грибы поганки.

Что ни день — по полдюжины, что ни ночь — по дюжинѣ.

Подошелъ Бряка къ жданкамъ, а онъ рычатъ:

— Ужо дамъ... амъ-амъ!.. Ужо дамъ... амъ-амъ!..

Штанину даже разорвали у Бряки.

Не унываетъ Бряка:

— Завтра на базарь понесу, торговать стану. Выростиль.

Хотѣль было взять жданокъ за шиворотъ, схватила одна жданка за палецъ, а другая чуть носа не отгрызла.

И всѣ жданки набросились.

Вой, лай, рыкъ, визготня!..

Испугался Бряка, влѣзъ на дерево и сидить. Дрожитъ, а самъ думаетъ:

«Пока какъ-нибудь, а потомъ зато... вволю!..»

А жданокъ уже полонъ дворъ. И никакъ не спуститься Брякъ внизъ: разорвать.

А жданки бѣсятся, другъ на друга бросаются, другъ друга пойдаются.

Худѣеть Бряка, а себя обнадеживаетъ:

— Вотъ съѣдять другъ друга, тогда ужъ спущусь!..

Сидѣль на суку, пока не задремаль. Задремаль, клюнуть носомъ и свалился.

Набросились на Бряку жданки и съѣли.

Прибѣжалъ Пустышка, смотрѣть, а отъ Бряки лапоть одинъ да штанины клокъ.

Испугалась Пустышка и отъ страха лопнула.

А жданки разбѣжались по селамъ, деревнямъ, по большимъ городамъ...

И каждый жданкой обзавелся — радуется:

— Вотъ теперь пойдетъ все иначе.

Только старые люди головой качаютъ, ворчатъ:

— Какъ бы не слопали... Вѣдь отъ нихъ самъ Бряка погибъ, на что былъ парень хваты!..

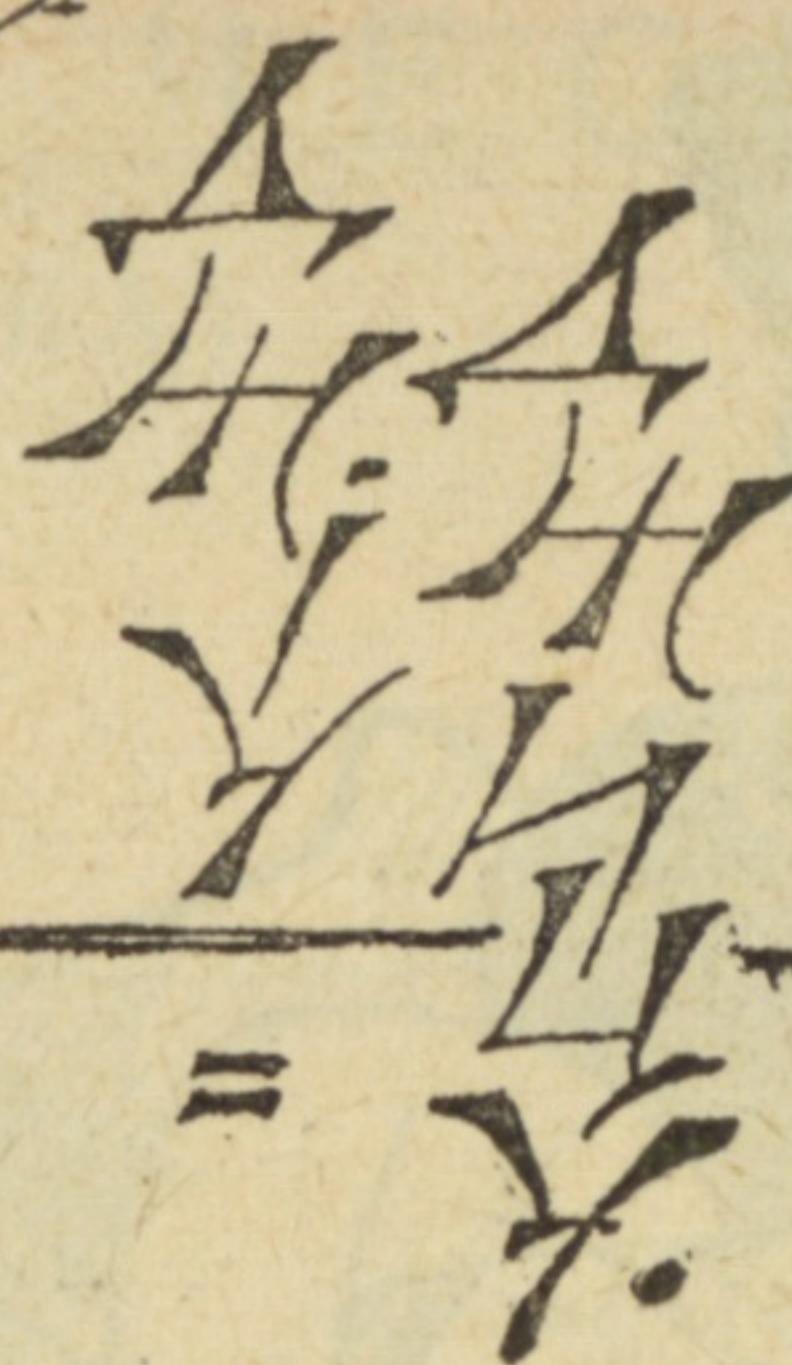
Полярный.

ДЖІУ-ДЖИТЦУ.

Разсказъ Арк. Аверченко.

Рисунки Б. Антоновскаго.

Общій другъ и благопріятель Саша Кувырковъ, вошель въ комнату, оглядѣль снисходительно всю компанію и очень бодро воскликнулъ:

— Ну, вы! Червяки дождевые! Что сидите, нахохлившись? Нужно быть радостными, бодрыми и здоровыми! Спортомъ нужно заниматься.

Это было что-то новое...

Всѣ подняли головы и вопросительно поглядѣли на Сашу.

— Это ты съ какихъ же поръ сталъ спортсменомъ? — освѣдомился долговязый художникъ Бачкинъ.

— Я-то? Меня, братцы, всегда къ этому тянуло. Что можетъ быть лучше гармонически развитаго тѣла... И теперь... Вы знаете, я будто снова на Божій свѣтъ народился...

— Господи! Еще разъ? Намъ тебя и одного было довольно.

Актёр Челябинскій сморщилъ бритое лицо въ тысячу складокъ и попросилъ:

— Когда будешь въ третій разъ рождаться, предупреди насъ: мы выйдемъ изъ комнаты.

— Вы — лошади! Поймите вы, что съ тѣхъ поръ, какъ я стала изучать Джіу-Джитцу, я хожу, дышу и говорю по-новому.

— Чего-о?

— Что «чего»?

— Какъ ты сказалъ, какое слово?

— Джіу-Джитцу. Японская борьба.

— Ага. Очень приятно. Садитесь.

— Эхъ, вы, деревянные мозги! Вы все готовы высмеять, надѣль всѣмъ вы издѣваетесь, а того не знаете, что Джіу-

— Чувствуешь?

Джитцу такая борьба, въ которой маленький хрупкій человѣкъ расшвыряетъ трехъ большихъ верзилъ.

— Что ты говоришь, Саша?!

— Вправду, Саша?

— А, что мнѣ съ вами говорить! Я вѣсъ просто отошелъ къ Ганкоку!

— Хорошо, что не дальше.

— Кто же этотъ удивительный Ганкокъ?

— Ганкокъ? О, это, братцы, человѣкъ! Онъ систематизировалъ и привелъ въ порядокъ весь огромный матеріалъ по истории борьбы Джіу-Джитцу.

Раздались восторженныя восклицанія:

— Какой молодецъ!

— Тебѣ бы такъ.

— Обязательно запишу его имя въ поминаніе за здравіе.

— Боже, какъ вы омерзительны своей самовлюбленной тупостью. Я вамъ говорю серьезно, я раскрываю передъ вами одно изъ лучшихъ сокровищъ великаго японскаго народа, а вы хрюкаете, какъ меланезійскіе дикии надѣ граммофономъ!..

— Слава Богу! Наконецъ-то Кувырковъ вышелъ изъ себя.

— Да право! Я, можетъ быть, и самъ раньше думалъ, какъ вы, но, когда приступилъ къ изученію Джіу-Джитцу, я благоговѣйно преклонилъ голову.

— Ну, не волнуйся, чудакъ. Расскажи лучше, въ чёмъ тамъ дѣло?..

— Понимаете, это все основано на изученіи мускуловъ и нервныхъ центровъ человѣческаго тѣла. Нажатiemъ известного мѣста на тыльной части кисти руки можно, напри-

мѣръ, парализовать всю руку и привести человѣка въ безпомощное состояніе...

— А ну, покажи.

— Хорошо. Дай-ка ты, Володя, свою руку. Да не бойся, чудакъ. Джіу-Джитцу тѣмъ и хорошо, что безъ злой воли не наносить членовредительства. Давай руку, Володя, не бойся.

— Я не боюсь, — простодушно сказалъ Володя, протягивая руку.

— Ну, вотъ... Видите это мѣсто? Тутъ, между двумя суставами. Ну, вотъ — я нажимаю это мѣсто... больно?

— Нѣть, ничего.

— Я не давлю, Боже меня сохрани. Больно? Чувствуешь ты, какъ рука постепенно нѣмѣеть?

— Нѣть, какъ будто ничего.

— Постой... Ахъ, да, я не ту руку взялъ. Дай другую.

— На.

— Ну, вотъ. Больно?

— Да, какъ будто немножко больно, — сказалъ добрякъ Володя, сжалившись надѣ пыхтящимъ, измученнымъ Сашей Кувырковымъ.

— То-то и оно. Это еще ничего. А то есть страшныя вещи: ребромъ ладони, если ударить наискосокъ, можно переломить руку.

— Чью? — робко спросилъ кто-то.

— Понятно, чужую. Что за идиотскій вопросъ. А вы, знаете, напримѣръ лучшій способъ обезвредить противника, не трогая его пальцемъ?

— Нѣть, нѣть. Покажи, Саша.

— Ну, вотъ, скажемъ, возьмемъ Бачкина. Пойди сюда, Бачкинъ. Вотъ, напримѣръ, Бачкинъ подходитъ ко мнѣ съ намѣреніемъ напасть на меня. Подходи, Бачкинъ, съ намѣреніемъ напасть на меня.

— Ну, подходи же, Бачкинъ, — поощрительно зашумѣла заинтересованная компания. — Подходи, не бойся.

— Подходить, значитъ, нужно съ намѣреніемъ напасть? — переспросилъ добросовѣстный Бачкинъ.

— Ну, да?

Бачкинъ выпутилъ самымъ злодѣйскимъ образомъ глаза, растопырилъ руки и, рыча, сталь приближаться къ мужественно ожидающему его Кувыркову.

— Ну, вотъ, смотрите, господа: онъ приближается, я хватаю его за лацканы пиджака дергаю ихъ внизъ и... Постой, чортъ! Чего жъ ты лѣзешь? Гдѣ у тебя лацканы? Гдѣ пиджакъ!..

— А развѣ нужно пиджакъ? — смущился Бачкинъ.

— Ну, извини, пожалуйста. У меня рабочая блузка.

— Такъ же нельзя, господа... Въ блузѣ человѣкъ, а туда же — на Джіу-Джитцу лѣзеть. Дайте ему кто-нибудь пиджакъ сверхъ блузы. Вотъ такъ! Надѣйтай, Бачкинъ... Подкрашивайся съ цѣлью напасть.

— Ну, вотъ, глядите... Постой... ты только не поднимай руки; держи ихъ такъ вотъ, опущенными. Ну, глядите: разъ, два, три!

Кувырковъ схватилъ Бачкина за лацканы пиджака и дернула ихъ внизъ, спустивъ пиджакъ съ плечъ до половины. Руки у того дѣйствительно оказались ущемленными — спустившимся пиджакомъ, что привело всѣхъ въ восторгъ.

Поаплодировали.

— Чего-жъ ты лѣзешь? Гдѣ у тебя лацканы?!

— Чего

Кувырковъ торжествующе держалъ Бачкина за лацканы,
— А дальше что? — кротко спросилъ Бачкинъ.
— Дальше ничего. Я тебя обезвредилъ.
— Но вѣдь ты меня долженъ такъ держать все время.
— Почему?
— Да стоитъ тебѣ только выпустить мой воротъ изъ рука, какъ я на тебя нападу.

— А ты не нападай, — благородно возразилъ кто-то.
— Позвольте, — сказалъ Кувырковъ. — Но если онъ на меня нападетъ, у меня явится другой приемъ. Ну, вотъ, я тебя выпустилъ, нападай на меня.

Бачкинъ поднялъ руку и нерѣшительно схватилъ Кувыркова за горло.

— Постой, постой... Такъ нельзя. Тыпусти. Видишь ли, ты долженъ поднять обѣ руки кверху и напасть на меня. Ну, нападай! А я присѣдаю, подныриваю подъ твои вытянутыя руки, одной рукой схватываю за ближайшее колѣно, и... дальше я, кажется, забыть, что нужно дѣлать... Пусти-ка... Да постой! Я посмотрю, въ чёмъ тамъ дѣло?

Кувырковъ вылезъ изъ-подъ долговязаго Бачкина, вынуль изъ кармана книжечку въ кирпичнаго цвѣта обложкъ и стала усердно ее перелистывать.

— А, вотъ: «Нападающій часто пускаетъ въ ходъ такую продѣлку: прыгнувъ впередъ и выпрямивши, онъ тотчасъ же присѣдаетъ подъ вытянутыя руки противника, одной рукой схватываетъ его за ближайшее колѣно, а другой — возможно выше наносить ударъ. Во время удара надо тянуть охваченное колѣно впередъ или въ сторону, и у противника, приготовившагося отразить атаку на другой высотѣ, остается только одинъ свободный выборъ: падать или на спину или на бокъ». Ну, вотъ. Давай сначала! Ну, нападай. Руки вверхъ, какъ можно выше, ради Бога! Ну, вотъ. Гопъ! Гопъ! Гопъ! Чего жъ ты не падаешь?

— А развѣ нужно упасть? — удивленно спросилъ Бачкинъ.

— Ну, какоже! Вотъ идютъ. Я его и за колѣно тяну и въ животъ ударить, а онъ стоять, какъ колокольня Ивана Великаго!

— Да тамъ какъ сказано, въ книжкѣ-то?

— Просто сказано: Противнику остается только одинъ свободный выборъ: падать или на спину, или на бокъ». А ты не падаешь.

— Просто Бачкинъ бездарный дуракъ, — сказалъ Володя. — Если бы онъ изучилъ Джіу-Джитцу, онъ зналъ бы, когда нужно упасть. Охота тебѣ, Кувырковъ, со всяkimъ бороться.

— Вотъ ты, Володя, смѣешься, а на самомъ дѣлѣ, ей Богу, Джіу-Джитцу, замѣчательная вещь. Вы знаете, господа, знаменитый приемъ съ нажатиемъ основного сустава безымяннаго пальца?

— Нѣтъ... Откуда жъ намъ знать!

— Мы люди темные.

— Прекрасный, такъ называемый, «джен-тельменскій» приемъ. Вамъ стоитъ только повернуть противника къ себѣ вполоборота, захватить его руку и, нажавъ своими двумя пальцами верхній суставъ безымяннаго пальца противника совершенно обезвредить его. Володя, дай руку.

— На! Здравствуй, какъ поживаешь?

— Не шути. Сейчасъ тебѣ будетъ не до шутокъ. Ну, вотъ. Видите? Я надавливаю на твой суставъ. Теперь, — торжествующе закричалъ Кувырковъ, — бей меня по чемъ

хочешь — по головѣ, по затылку, по груди — посмотримъ, какъ тебѣ это удастся.

— Изволь, — сказалъ Володя и ударила Кувыркова по затылку довольно сильно.

— Постой, я, кажется, не тотъ суставъ надавилъ... А ну-ка, дай этотъ. Ну? Теперь попробуй. Ой! Ну, это уже свинство... Я тебѣ вѣдь только показываю, а ты обрадовался! Дерется, болванъ, что есть силы...

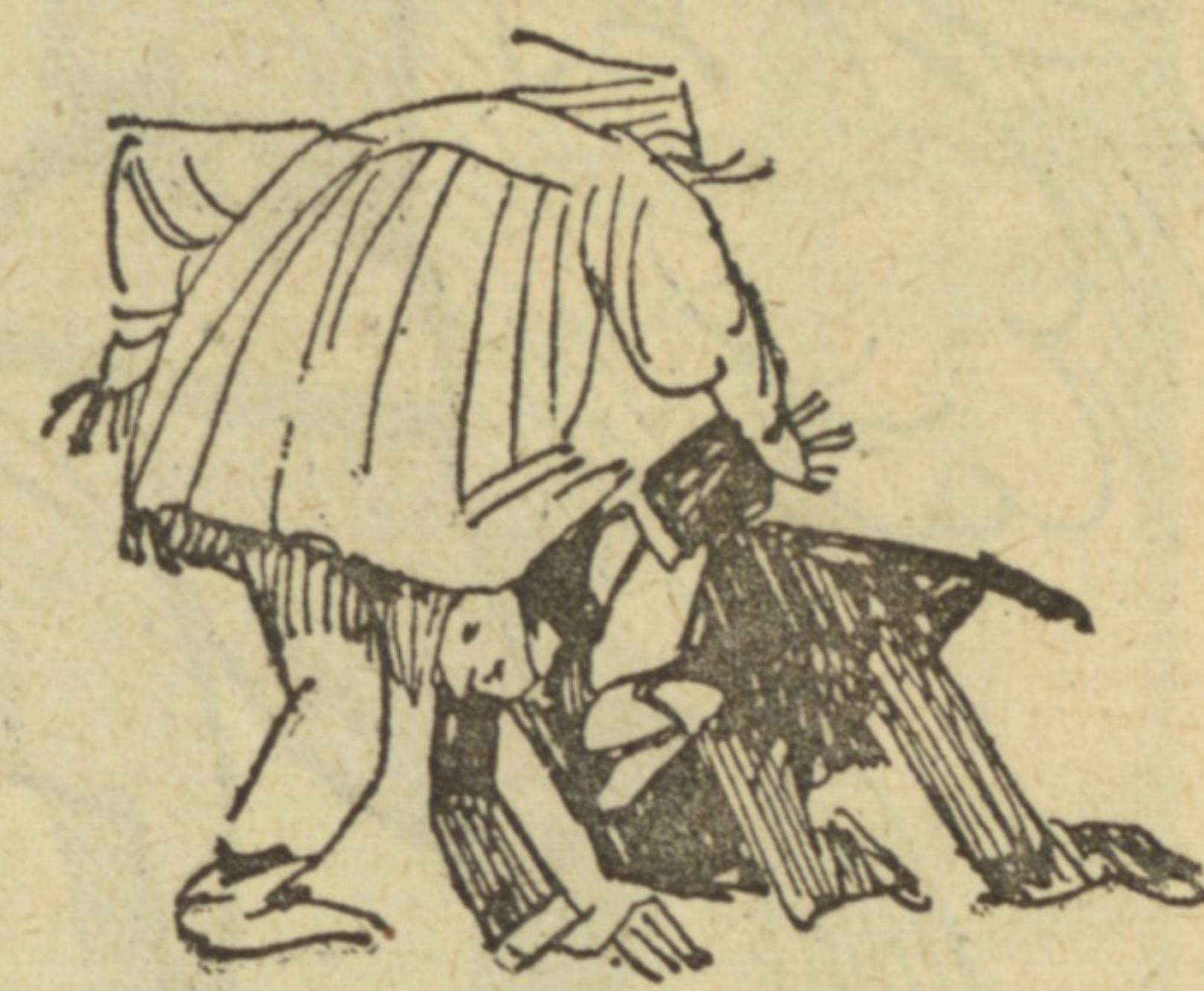
— Такъ ты же вѣдь говорилъ, что ударить нельзя!

— Конечно, нельзя. Вотъ тутъ и въ книжкѣ сказано: «Въ этомъ положеніи противникъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ коснуться ни одной части тѣла нападающаго». Понялъ! «Ни въ коемъ случаѣ».

— Ну, извини. Другихъ приемовъ тамъ нѣтъ?

Саша Кувырковъ погасъ, увязъ и тонъ его сдѣлался лѣниво-покорнымъ.

— Да, конечно, есть и другіе приемы. Это вѣдь замѣчательная борьба. Еще древніе самураи боролись.

— Чего жъ ты не падаешь?

— Земля имъ пухомъ, — благоговѣйно прошепталъ художникъ Бачкинъ.

А актеръ Челябинскій упругимъ прыжкомъ вскочилъ на столь, принялъ позу и манеру старого профессора-лектора и сказалъ:

— Милостивыя государыни и милостивые государи! Искусство японской борьбы Джіу-Джитцу очень сложное и трудное искусство. Постольку, поскольку нашъ извѣстный молодой чемпіонъ Кувырковъ познакомилъ насъ съ этой борьбой — Джіу-Джитцу требуетъ многаго. Во-первыхъ, при нападеніи, врагъ долженъ быть въ пиджакѣ; если же онаго у него нѣтъ, онъ долженъ пойти домой, или къ приятелю, или въ магазинъ готоваго платья и тамъ таковой пиджакъ пріобрѣсти. Во-вторыхъ, противникъ долженъ быть вѣжливъ, и, если вы утверждаете, что рука у него вашимъ приемомъ парализована, онъ долженъ немедленно согласиться съ вами — иначе онъ хамъ и мытарь. Въ-третьихъ, если по учебнику Джіу-Джитцу послѣ одного изъ вашихъ приемовъ противникъ долженъ лежать на землѣ, то пусть онъ, кналья, ложится, а не стоитъ, какъ каланча. И, наконецъ, въ-четвертыхъ, если тебѣ на-жимаютъ на суставъ, не смѣй драться, разъ тебя увѣряютъ, что въ этомъ положеніи ты не можешь «ни въ коемъ случаѣ коснуться тѣла противника!» Резюмируя все вышесказанное и подводя, такъ сказать, итогъ — я долженъ сказать, что японская борьба Джіу-Джитцу — борьба замѣчательная, дающая вамъ безцѣнныя преимущества, но только въ томъ случаѣ, если изучали ее не вы, а вашъ противникъ... За здоровье самурая Кувыркова! Ура!

Всѣ сдѣлали видъ, что растроганы и принялись утирать платками сухіе глаза.

— Ботокуды передъ Рафаэлемъ, — прошепталъ Кувырковъ и, спрятавъ аккуратно въ карманъ книжечку кирпичнаго цвѣта, печально направился къ выходу.

Арк. Аверченко.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Ловкость рукъ вызываетъ восторгъ только тогда, когда вы смотрите фокусниковъ.

Но когда ловкость рукъ ставить во главу угла „Журналъ Журналовъ“ — мы считаемъ нужнымъ укоризнено покачать головой.

Нижеслѣдующее очень похоже на неловкий карточный вольтъ. Христіанки съ красными носами.

Журналъ „Женщина и Хозяйка“ вѣско и объективно заявляетъ, ссылаясь на авторитетъ астраханскаго епископа Митрофана, что,

Женщины — лучшие пособники въ дѣлѣ распространенія света Христова. Поэтому женщинамъ, какъ лучшимъ и вѣрнымъ помощникамъ въ жизни вообще, — никоимъ образомъ не слѣдуетъ ставить преграды къ участію въ обновленіи жизни приходской.

Однако, такъ сама физиологическая природа женщино ставитъ эти преграды, — „Женщина и Хозяйка“ торопится устранить ихъ полезными советами.

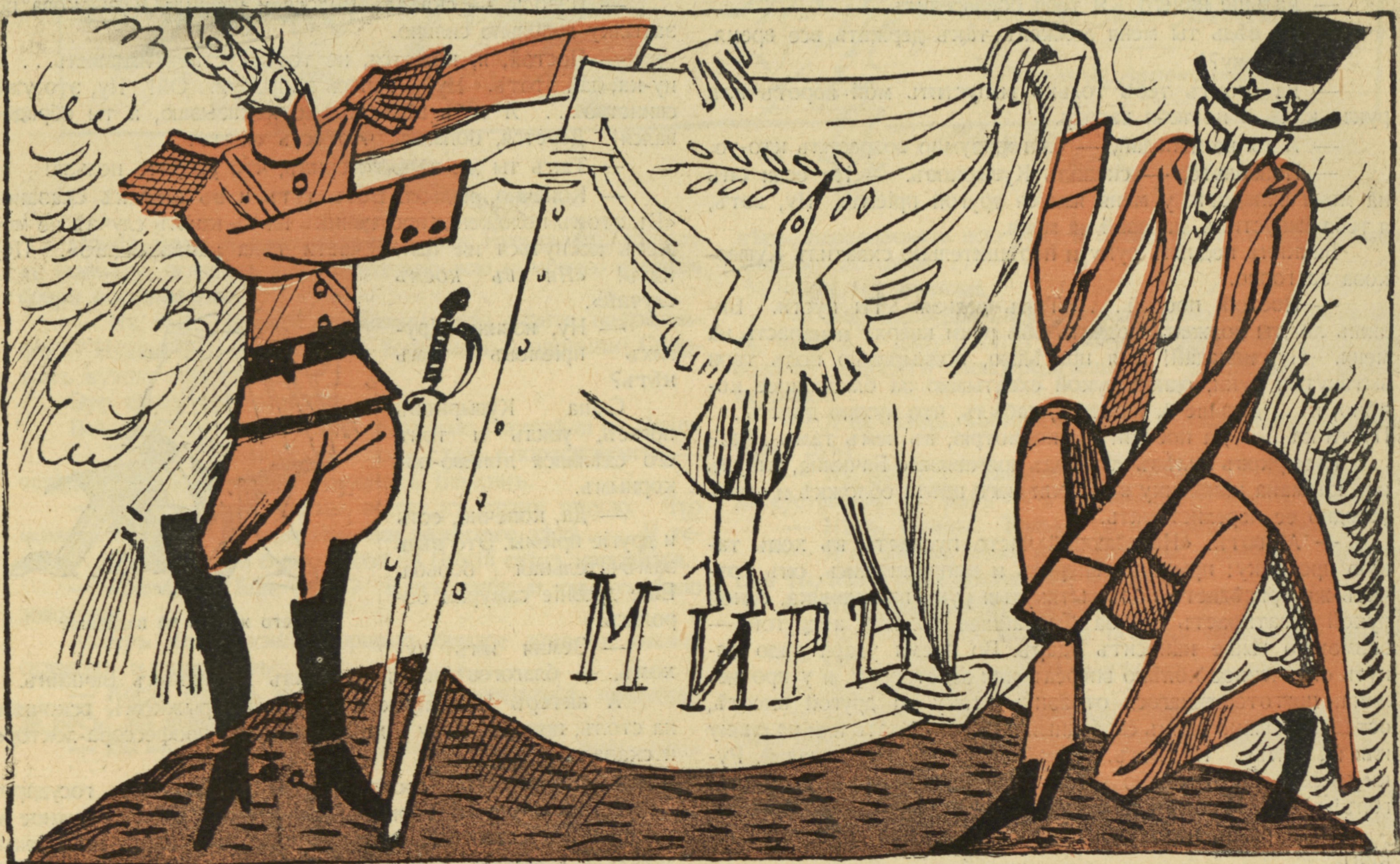
Если краснота носа происходитъ отъ вліянія холода, — то носъ каждый вечеръ необходимо посредствомъ губки обмывать возможно горячей водой съ прибавленіемъ на 1 стаканъ воды 1 чайн. ложки соды.

Мы не акти какіе защитники журнала „Женщина и Хозяйка“ но считаемъ нужнымъ объяснить „Журналу Журналовъ“, что взять нѣсколько капель изъ одной статьи, нѣсколько капель изъ другой, слить все воедино, взболтать и преподнести полученную мутную смѣсь читателю — едва ли благородно.

Эти фокусы унижаютъ достоинство журнала.

ПРЕДАТЕЛЬСКІЙ ВѢТЕРЪ.

Рис. А. Радакова.

Вильгельмъ: — Милостивые Государи! Вы видите это бѣлое знамя? Это бѣлое чудесное знамя мира!!

Но въ это время налетѣлъ порывъ вѣтра...
И...

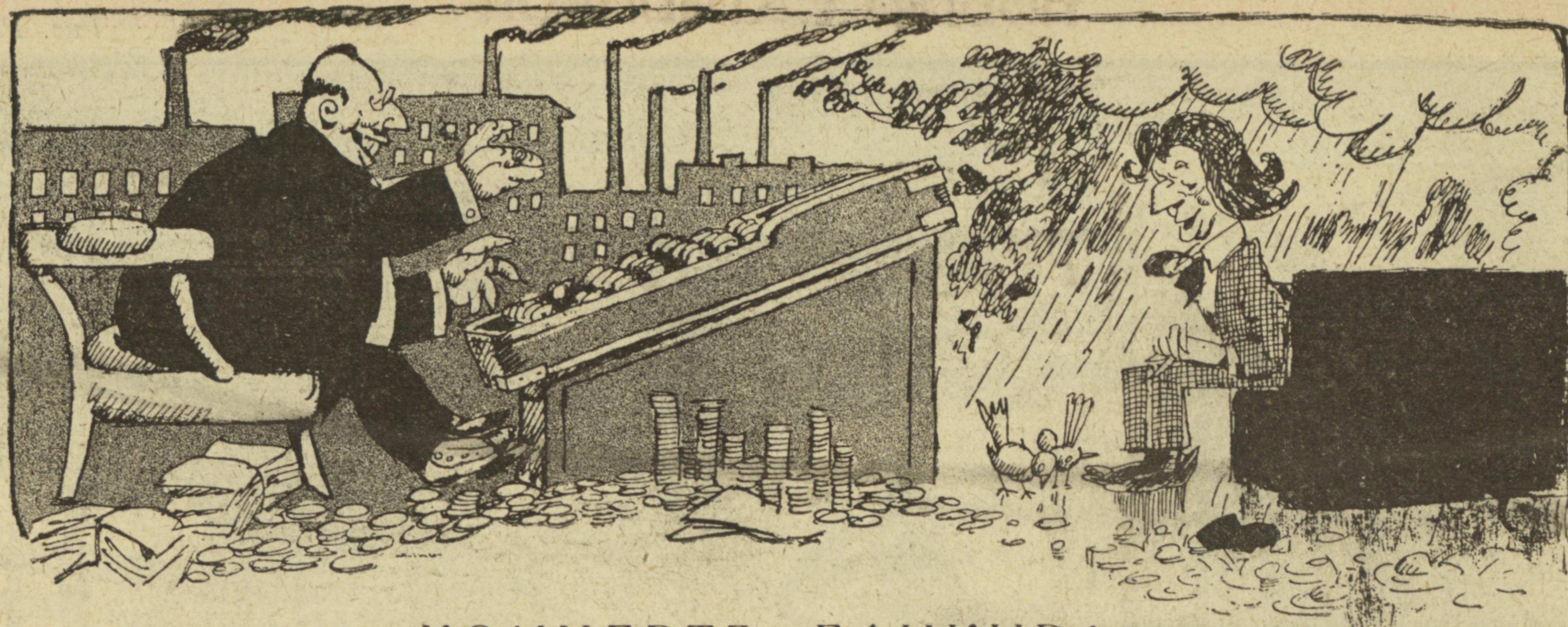

ТАКЪ ИЛИ ИНАЧЕ — МОШЕННИКИ...

— Вы не можете себѣ представить! Покупаю я вчера фунтъ чаю, а тамъ — это ужасъ что такое! — нѣсколько желѣзныхъ гвоздей для вѣсу положено!

— Что вы, матушка! Зачѣмъ же имъ это дѣлать, если теперь фунтъ гвоздей дороже фунта чаю?

— Ну, такъ они мнѣ, значитъ, наоборотъ — въ гвозди чаю подсыпали!

КОНЦЕРТЪ БАНКИРА.

I.

О музыкѣ вообще.

Можетъ быть, вы тоже къ музыкѣ пылки,
А по-моему, такъ это — глупости;
Лучше самому дома гвоздемъ по бутылкѣ,
Чѣмъ для этого куда-то рубль нести.
Ну, сыграетъ вундеркиндъ лѣтъ подъ сорокъ,
Ну, споетъ какая-нибудь каракатица —
Пускай вундеркиндъ своей мамъ дорогъ,
А я на него не желаю тратиться.

Пусть каракатицу обожаютъ князи,
Графы всякие и разныя сіятельства —
Въ голосѣ не связки важны, а связи —
Истина, не требующая доказательства.

II.

Обращеніе къ интеллигентамъ.

Послушайте, милостивые государи —
Глубокоуважаемые, любезные и прочие!
Кто сегодня изъ васъ въ ударѣ?
Чье лицо полно сосредоточія?
Кто, благовоспитанный, не плюетъ на поль,
Обходится безъ крѣпкаго выраженія,
И покаянными слезами ни разу не капаль
Въ страницѣ уголовнаго уложенія?
Пожалуйте къ банкиру съ визитомъ,
Но достаньте прежде рекомендаціи,
Въ томъ, что придетъ абсолютно сытымъ,
И доброжелательнымъ, какъ цвѣтъ акаций.
Банкиръ покажеть такой игры вамъ,
Музыки такой величество,
Что охваченный экстатическимъ порывомъ,
Атеистъ-насмѣшникъ приметъ католичество.
Возьметъ палку и шляпу,
Сходитъ въ баню, побреется,
И пойдеть цѣловать римскаго папу
Не въ щеку, а въ туфлю, разумѣется.
Поклонится и скажеть робко,
Умиленностю сердце трогая: —
«До сихъ поръ былъ я глупъ, какъ пробка,
И только теперь понялъ безконечно многое».

III.

Вотъ это — музыка!

Сто миллиардовъ — иначе миллионъ сто тысячъ.
Эй, Ваше Убожество,
Попробуйте на своей зажигалкѣ высѣчь
Искръ такое же множество!
А вѣдь столько прибыли положили на счеты
Банкиръ вчера вечеромъ!
Великіе нечеты, великіе четы,
Цѣлый міръ подъ золотымъ глетчеромъ.
Сидѣть я, почтительный, въ глубокомъ креслѣ,
Со скромностью думалъ горличьей:
Вѣдь вогъ у банкировой жены не Крезъ ли
Долженъ служить подгорничной.
Торопливо за мороженымъ ходить на ледникъ,
Казачковъ завлекать марьяжами,
Кокетливо мять плюеный передникъ
Бесѣдуя съ поварами-ражами.
Быгали костяшки, юрки и шустры,
И когда стивались рубли мильенами —

Дрожали въ кабинетѣ банкира люстры,
Поперхнувшись глухими стонами.

Едва надъ счетами дѣлаешь взмахъ ты,
Чтобы бѣшеное произвести сложеніе —
Я вижу, какъ опускаются люди въ шахты
Дать стихіямъ сраженія.

Захлебнуться во тьмѣ рудниковымъ газомъ
Съ мотыгами въ рукахъ желѣзными,
Каждымъ добытымъ изъ нѣдръ алмазомъ
Возвысить твой тронъ надъ безднами.

Слугъ твоихъ вѣрныхъ не дремлетъ свора,
Недаромъ работаетъ свара та
Вогъ съ поличнымъ сейчасъ поймали вора —
Алмазъ проглотилъ въ три карата.

Ну что же сдѣлаешь — сознался въ кражѣ,
Парень съ большимъ былъ норовомъ,
А въ дѣлѣ этомъ ничего не нажилъ,
Только угостился масломъ касторовымъ.

Разсѣяно игру молодой наяды
Слѣжу на разрисованномъ плафонѣ я,
И ради магометовы, и дантовы ады
Банкирская творитъ симфонія.

Его — затопившаго рублями биржи,
Захлестнувшаго долларами и кронами
Этотъ самый порабощенный міръ же
Короновалъ десятую коронами.

Но, однако, пріятель, что тебѣ нужно,
Успокойся, демократическія узы кинь,
Послушай, какъ фабричные гудки дружно
Примѣшились къ банкирской музыкѣ.

Какъ вагоновъ товарныхъ поютъ колеса,
И небо шумитъ афишами,
Имя банкирское на которыхъ кося
Чертить дымъ, разлученный съ крышами.

Колосится пшеница, цвѣтуть каштаны,
Надо всѣмъ золотой мечъ его,
Быть въ горахъ нефтяные фонтаны,
Гдѣ украсить даже рабочимъ нечего.

Его безконечность лѣсовъ окружныхъ
Вмѣстѣ съ бабочками, вмѣстѣ съ птицами,
Для него наплетаютъ мили кружевъ
Кружевницы, мелькая спицами.

Громовъ, грозъ и синичыхъ трелекъ,
Преисполнена симфонія великая —
И смышонъ передъ банкиромъ Янь Кубеликъ,
На скрипкѣ своей пиликай.

Симфонія золотая, и только въ ней-то
Красота — и стоить ли быть Шаляпинъ,
Который попискиваетъ, какъ дурная флейта,
Съ испорченнымъ изрядно клапаномъ.

IV.

Мое окончательное впечатлѣніе.

Сто миллиардовъ — иначе мильеновъ сто тысячъ,
А-ну-ка, Ваше Убожество,
Попробуйте на своей зажигалкѣ высѣчь
Искръ такое же множество!

Банкиръ покажеть такой игры вамъ,
Музыки такой величество,
Что охваченный высокимъ порывомъ
Вы погасите у себя электричество.

Посмотрите, сосѣдей дома нѣть ли,
Онимите пиджакъ съ заплатою,

Устроите для практики четыре петли
И набросьте на горло пятую.

Быть бы и мнѣ, такому худому,
Такому непрятному, висящему,
Шель отъ банкира обратно къ дому,
Но тянуло совсѣмъ не къ подходящему.

V.

Моя пѣсня въ тотъ вечеръ.

Три козы у рѣки.
На рѣкѣ пузырики.
Дождикъ капъ-капъ-капъ —
У кого большие лапы?
У птички двѣ —
Скачать птичка въ травѣ,
У собачки едва
Больше раза въ два,
А у пчелки шесть,
А у дождика не счѣсть.
На рѣкѣ пузырики.
Три козы у рѣки.
Дождикъ капъ-капъ-капъ —
У кого большие лапы?

Валентинъ Горянскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Овчина, нестоящая выдѣлки.

Есть такие Кожемяки, которые готовы всякую самую дрянную овчину выдѣлывать.

По свѣдѣніямъ „Рус. Вѣд.“, тиражъ черносотенныхъ газетъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

„Земщина“ имѣла 7,000, теперь 8,300, „Русское Знамя“ имѣло 3,000, теперь — 2,700, „Гроза“ имѣла 1,000, теперь имѣеть 3,000.

Итого — 15,000 экземпляровъ.

А обходятся они миллиона въ три.

Двѣсти рублей за нѣсколько кусковъ испорченной бумаги...

Проклятая дороживизна.

Голодающіе.

Идеалъ экстерриториальности.

Америка рѣшила послать своимъ миссіямъ въ нѣмецкихъ государствахъ продовольственные припасы, въ виду невозможности покупать продукты на мѣстахъ.

Придетъ нѣмецкій дипломатъ въ гости къ американскому дипломату, потянетъ носомъ и, сверкая голодными глазами, скажетъ:

— А у васъ сегодня мясо жарится?
— Да, знаете. Такъ себѣ, простая говядина.
— И на маслѣ, поди?
— Да, есть тамъ и масло.
— А сбоку, этакій картофель жареный?..
— Да ужъ, это, знаете, какъ полагается.
— И подливочка?..
— Ну, какъ же безъ подливки; гдѣ мясо на маслѣ жарится, тамъ и подливка.
— А я ужъ сегодня дома не успѣю пообѣдать, опоздаю. Вотъ поѣхалъ къ вамъ въ посольство и опоздаю къ обѣду.
— Да-а. А вы, собственно, по какому дѣлу пожаловали?
— Дома-то у насъ обѣдъ, конечно, есть, но рано поспѣваетъ. Пріѣду я сейчасъ домой, а обѣда уже и нѣтъ.
— Бываетъ.
— Филе?
— Чего?
— Филе, говорю, жарите?

— Филе, милый, филе. Уходите? Ну, до свиданья. Заходите когда-нибудь на дниахъ... такъ, послѣ Пасхи что ли.

— Швейцарь! Пальто мнѣ. Скажи, голубчикъ, а гдѣ у васъ тутъ плевательница?.. То есть откуда это только и слюна берется — рѣшительно недоумѣваю?.. А я, братъ, думаю предложить державамъ согласія заключить почетный для насть миръ: чтобы при подписаніи договора каждому нѣмцу выдали по куску жаренаго мяса съ картофелемъ...

Чудеса.

„Нов. Время“ съ эпическимъ спокойствиемъ разсказываетъ:
Въ ноябрѣ 1915 года, т. е. послѣ эвакуаціи Вильны, туда былъ назначенъ губернаторомъ А. К. Багговутъ. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца онъ, нужно думать, пытался пробиться черезъ непріятельский фронтъ въ свою губернію, но не успѣлъ, и въ декабрѣ того же 1915 года назначенъ курскимъ губернаторомъ.

Гораздо удачливѣе оказался его преемникъ графъ Толстой, который и понынѣ занимаетъ должность виленского губернатора. Гродненской губерніи, наоборотъ, повезло сразу, и въ мартѣ 1916 года туда съ успѣхомъ назначили губернаторомъ Крайна, который такъ до сихъ поръ никуда изъ Гродны и не перекочевалъ. Затѣмъ, въ юль нынѣшняго года назначили туда и нового вице-губернатора. Этотъ вице-губернаторъ по фамиліи Бойе-Авѣ-Генкзенъ также невозбранно занимаетъ свое гродненское мѣсто.

И пусть занимаетъ!

Это, можетъ быть, и хорошо. Это-то, можетъ быть, и замѣчательно!...

Сихъ дѣль мастера.

Въ „Н. Вр.“ приводится бесѣда съ пріѣхавшимъ изъ Семипалатинской области обывателемъ.

— Ну, какъ у васъ тамъ дѣла? Дорожаетъ, поди, жизнь...

— Теперь подороже. Въ прошломъ году мясо было 5 коп. фунтъ, а теперь — 6.

— Да вы шутите!...

— Ничуть. Много его у насъ... Вотъ масло поднялось значительно. Въ прошломъ году было 27 к., а теперь — 40 к. Яйца — 18 к. десятокъ.

— А можно было вывозить къ намъ?

— Да сколько угодно. И фрахтъ невысокий.

— Такъ почему же не везли?

— Ну, ужъ этого я не знаю!...

А вотъ мы знаемъ.

Сказать?

Хе-хе-хе...

Тоже вы какіе любопытные.

Скажешь, а потомъ непріятностей не оберешься.

О министрахъ, вѣдь, какъ о покойникахъ, можно говорить или хорошо или ничего не говорить.

Молчимъ.

Зловоніе на путяхъ.

Предлагаемъ министру путей сообщенія обратить внимание на крайне антисанитарное состояніе вѣренныхъ ему дорогъ:

Бывшій начальникъ службы движенія Московско-Курско-Воронежской жел. дор. Петровъ теперь занимается распространениемъ среди желѣзодорожныхъ служащихъ рѣчи Маркова II, произнесенной въ Г. Думѣ 22-го ноября. Петровъ состоитъ товарищемъ предсѣдателя мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа.

Встрѣчаются двое.

Одинъ подозрительно тянетъ носомъ.

— Что вы?

— А ну, посмотрите-ка на вашъ каблукъ.

— А что?

— Вы ни во что не вступили?

— Да... Вступилъ недавно въ союзъ русскаго народа.

— То-то, я слышу...

Новые испанцы.

Нѣть болѣе ехидной газеты, чѣмъ „Русская Воля“.

Эта газета недавно соединила воедино двѣ, казалось бы, совершенно разныя замѣтки:

Передаютъ, что Б. В. Штюрмеръ въ скоромъ времени предполагаетъ переѣхать на постоянное жительство въ Мадридъ.

По полученнымъ въ Петроградѣ свѣдѣніямъ, бывшій германскій канцлеръ Бюловъ назначается посломъ въ Испанію.

Такимъ образомъ, народонаселеніе Испаніи увеличилось въ количествѣ.

Но не въ качествѣ.

Ферганскія дамы.

Есть такая шантанная пѣсенка:

Дамы,
Къ вамъ лѣнемъ всегда мы
Дамы
И тамъ и тутъ...

Полковникъ Ивановъ съ этимъ, однако, не согласенъ:

Въ „Ферг. Обл. Вѣд.“ напечатанъ слѣдующій приказъ военнаго ферганскаго губернатора полковника Иванова:

„Ко мнѣ начинаютъ поступать личныя дамскія ходатайства по служебнымъ дѣламъ мужей и родственниковъ, занимающихъ должности подвѣдомственного мнѣ управления. Предупреждаю, что такіе обходные пути для устройства служебного положенія или вообще личныхъ дѣлъ, связанныхъ со службой, не только не могутъ достигнуть цѣли, но понижаютъ въ моихъ глазахъ нравственный достоинства дамскихъ протеже.

Во всей Россіи самое распространенное имя — „Иванъ“. Въ Ферганѣ же, наоборотъ, „Альфонсъ“...

Рис. Б. Антоновского.

ТОЧНЫЙ ОТВЕТЪ.

— Послушай ты, плѣнны! Тебя гдѣ взяли?
— Да меня нигдѣ не брали. Я самъ взялся.

ЖЕНАТАЙ АСТРОНОМЪ.

Загадокъ полонъ микрокосмъ,
И тайны — въ космосѣ бездонномъ . . .
Недаромъ снѣгъ на нитяхъ космъ
Обрѣль такъ рано Кнорръ-астрономъ!

Въ часы длиннѣйшихъ вечеровъ
Сквозь телескопъ онъ жадно щупаль
Пути невѣдомыхъ міровъ,
Планетъ и лунъ эѳирный куполь.

Онъ могъ, какъ мудрый древній магъ,
Читать страницы звѣздной книги,
Хоть увѣрялъ завистникъ-врагъ,
Что Кнорръ въ той книжѣ видѣть фиги . . .

Его жена была алмазъ:
Уста цвѣли, глаза мерцали . . .
Звѣзды, лучистѣй этихъ глазъ,
Кнорръ и въ трубѣ видѣть едавали!

И онъ рѣшился клятву дать,
Любя жену любовью здравой,
Ея головку увѣнчать
Великой и нетлѣнной славой:
— Когда въ эѳирѣ вышины
Открою новую планету,
Я имѧ дамъ ей въ честь жены,
Чтобъ обезсмертить симъ Клодетту!

И вызывавъ космосъ на борьбу,
Просиживать онъ сталъ ночами,
Въ большую старую трубу
Впиваясь носомъ и очами . . .

Я не скажу вамъ ничего —
Такой супругъ хорошъ ли, плохъ ли,
Но фактъ, что долго у него
Отъ скуки даже крысы дохли.

Зато на третьемъ же году
Забывъ о снѣ, любви и хлѣбѣ,
Кнорръ неизвѣстную звѣзду
Открылъ таки въ бездонномъ небѣ.
Въ восторгѣ онъ къ женѣ летить,
Чтобъ осчастливить вѣстью этой,
И . . . браваго гусара зритъ
Обнявшимся съ его Клодеттой! . . .

— Когда жъ ее попуталь бѣсь? —
Терзаль ученьи мозгъ вопросомъ.

Кто видитъ все въ дали небесъ,
Тотъ ничего не зритъ подъ носомъ.

Доль.

СУЕВЪРІЯ И БОРЬБА СЪ НИМИ.

(Рѣчь, произнесенная авторомъ на учредительномъ собраниі комитета общества „Ницій — собакъ“ 6 января 1911 г.)

Господа! Настало время торжествующей техники. Усовершенствовано все, начиная отъ чѣмодановыхъ ручекъ и кончая разводомъ въ консисторіяхъ. Наши дѣды помнятъ еще то время, когда за обыкновенномъ клопомъ въ инстинкѣ уничтоженія гонялась по дому цѣлая семья съ примитивнымъ оружіемъ въ рукахъ и только послѣ преодолѣнія необходимыхъ препятствій, загнавъ несчастное животное, (будемъ его такъ называть по случаю сегодняшняго торжественнаго дня) куда-нибудь въ уголъ, вершила надъ нимъ самосудъ. И что же? Теперь мы уже видимъ человѣчество вооруженное клопоморилками наивысшихъ усовершенствованій; работающихъ паромъ и чуть ли не электричествомъ. Здѣсь техника блестяще побѣдила привычку. И вмѣсто кустарного труда, мы видимъ уже обновленную женщину за машиной.

Это самый правильный и необходимый путь для всего того, что отжило свой вѣкъ. Всѣ старые привычки, предразсудки и суевѣрія должны подвергнуться техническимъ измѣненіямъ, и только тогда засияеть солнце жизненной правды и торжествующаго разума.

Сегодня Крещеніе... Я не буду останавливаться на этомъ празднике и на его происхожденіи. Это бы меня завлекло въ глубь временъ, а мнѣ завтра надо вставать въ шесть часовъ, да и извозчиковъ не достанешь.

Я скажу прямо, не боясь полемики: Крещеніе связано съ нѣкоторыми предразсудками, изъ которыхъ не безъ нѣкоторой гордости я назову гаданія.

До сихъ поръ еще этотъ тайный порокъ гнѣздится въ русскомъ обществѣ, не принимая усовершенствованыхъ, достойныхъ нашего времени формъ.

Всѣ мы знаемъ гаданье съ пѣтухомъ, на которое еще почему-то не обратило должнаго вниманія общество борьбы съ роскошью.

Берутъ простого пѣтуха, который въ любой моментъ дня и ночи способенъ принимать пищу. Если бы здѣсь были дамы, я извинился бы и выразился точнѣе: жратъ. Приведенный въ гостиную, пѣтухъ, конечно, чувствуетъ себя польщеніемъ и, отдавшись вихрю великосвѣтской жизни, куда его закинула судьба, начинаетъ ъсть, какъ ъли его праотцы, допотопная животная ледниковаго и другихъ несимпатичныхъ periodovъ.

— Въ чемъ же здѣсь гаданье? — спросить довѣрчивый человѣкъ. Въ этомъ и ужасъ положенія. Пѣтухъ отъѣдается, уничтожаетъ разсыпаныя передъ нимъ зерна и, довольный, уходитъ спать. Хорошо еще, если его на другой день заколютъ и подадутъ въ слоеномъ пирогѣ — тогда еще возмутительный фактъ немногого оправдывается, но если пѣтухъ, пользуясь положеніемъ вчерашняго гостя, и на другой день ползетъ въ гостиную за очереднымъ ужиномъ — это только нелѣпый развратъ домашней птицы, на который должны обратить вниманіе, какъ общество, такъ и периодическая пресса крупныхъ городовъ.

И вотъ тутъ должна сказать свое вѣское слово техника. Зачѣмъ пѣтухъ? Развѣ измѣнится смыслъ гаданія, если на четко очерченное мѣсто на полу въ гостиной положить обыкновенную жареную курицу со стола и, положивъ около нея нѣсколько лимонныхъ зернышекъ, ждать неожиданного результата.

Отъ такта хозяйки зависитъ придать отвѣтамъ судьбы благожелательный характеръ.

— Если курица клонетъ одно изъ зеренъ, одинъ изъ присутствующихъ долженъ скоропостижно умереть, — весело предлагаетъ она. — Не клонетъ, — не умретъ.

Не было случая, чтобы жареная курица клевала зерна. Получается прекрасное впечатлѣніе отъ гаданія, столь благопріятное для судьбы гостей. Если опытный глазъ хозяйки устыдить за тѣмъ, чтобы распущенная прислуга не подала на столъ живую курицу въ ея нарядномъ опереніи, никакихъ неожиданностей, еще разъ повторю, быть не можетъ.

5-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРЫ
на 1917 годъ

„Новый Сатириконъ“.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ БОРЬБЫ СЪ РОСКОШЬЮ
ПРЕДЛАГАЕТЪ ВАМЪ
подписаться на журналъ „Новый Сатириконъ“.

ОСНОВАНІЯ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ:

1) Получая по подпискѣ „Сатириконъ“, читатель не долженъ каждую недѣлю бѣгать къ газетчику, изнашивая ботинки и одежду, какъ верхнюю, такъ и нижнюю.

2) Получая „Сатириконъ“ и внимательно читая его, подписчикъ будетъ отвлечень отъ другихъ способовъ убиванія времени: картъ, хожденія по шантанамъ и развратныхъ поступковъ съ нехорошими кокотками.

3) Ввиду того, что каждый номеръ „Сатирикона“ читатель будетъ получать въ бумажной бандероли — означенная бандероль можетъ всегда пригодиться на завязываніе банокъ съ вареньемъ или изго-

товленіе бумажныхъ пѣтуховъ для вашего многоуважаемаго сына Ванечки.

И, наконецъ, 4) Въ розницу журналъ будетъ вами обходиться (безъ премій) трицадцать рублей, а по подпискѣ (съ преміями! Замѣтьте же, ради Бога: съ преміями!!) одиннадцать рублей.

Если по ознакомлѣнію съ этими четырьмя пунктами, читатель, все-таки не подпишется — смѣло отдавайте его подъ опеку за расточительность!

Съ почтеніемъ:

Об-во для борьбы съ роскошью.

ВСЪ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

52 НОМЕРА обильно иллюстрированного рисунками и карикатурами журнала.

1 Большой томъ

„Вселенная и Человѣчество“.

4 Картинь,

изъ нихъ двѣ исполненные по способу трехцвѣтной печати,

2 Картинь

а именно: Р-Ми и А. Радакова.

2 Картинь

(силуэты въ красочныхъ медальонахъ)

Миссъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на одинъ годъ безъ доставки **10** РУБ.,

Съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ — **11** р., на $\frac{1}{2}$ года — **5 р. 50 к.**,
на 1 мѣс. — **95** к.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ **5** руб., 1-го мая **3** руб., 1-го сентября **3** руб.

Адресъ редакціи и конторы:

Петроградъ, Невскій пр., 88. Телеф. 59-07.

Редакторъ: Арк. Аверченко.

Издатель: „Новый Сатириконъ“

Впрочемъ, борьба съ домашней прислугой — дѣло моего второго доклада, которому сейчасъ не мѣсто въ этотъ торжественный день, когда наша родина... Я, конечно, упощу этотъ пережитокъ варварства, какъ кидање башмака за ворота. Къ нашей гордости я долженъ констатировать, что этотъ обычай уже перевелся. Самъ лично за послѣднее время я видѣлъ его только одинъ разъ, кажется, въ позапрошломъ мѣсяцѣ, когда одинъ мой родственникъ, не будемъ называть его фамилии — Крилутинъ, кинулъ башмакъ, но это было не на Рождество, не съ цѣлью гаданья, днемъ и въ сапожномъ магазинѣ и кинуть быть башмакъ не за ворота, а въ приказчика, который запросилъ за пару простыхъ со шнурками и на тонкѣй подметкѣ восемьдесятъ рублей. Потомъ быть кинуть и самъ Крилутинъ за дверь, но тоже безъ суевѣрныхъ намѣреній и вообще это къ дѣлу не относится. Прошу мнѣ не мѣшать.

Знаете ли вы о слушаніи подъ окномъ? Вы знаете этотъ обычай. Я самъ видѣлъ, какъ одинъ богатый домовладѣлецъ и почетный гражданинъ популярнаго города въ юльской полдень стоялъ у купальни для дачницъ и что-то слушалъ, пристально смотря въ маленькую щелочку, продѣланную специально для него въ стѣнѣ какимъ-то управскимъ служащимъ.

— Что вы дѣлаете? — спросилъ я, чувствуя, что онъ неправъ.

— Я гадаю, — спокойно отвѣтилъ онъ. — Слушаю.

— Это дѣлаютъ на святкахъ, — ледянымъ тономъ остановилъ я.

— Святки у меня заняты, — рѣзко отвѣтилъ онъ, и я ничего не могъ возразить. Разъ существуетъ такой обычай, каждый можетъ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію. Свобода въ области личныхъ переживаній — первый законъ правового государства...

Кажется, я не довѣрь примѣръ своего мысли о техникѣ и усовершенствованіи обычаевъ до конца, но меня уже волнуетъ, какъ неопытнаго оратора, другой вопросъ — о литьѣ олова.

Здѣсь мнѣ пришлось столкнуться съ яркимъ примѣромъ изобрѣтательности русскаго человѣка и ея примѣненій.

Для гаданья льють олово. И что же? Въ одномъ глухомъ провинциальному городку мнѣ пришлось видѣть умиляющую душу и сердце, какъ основные элементы организма, такую сцену: въ комнатѣ лили олово въ специальную приготовленную для этого формочки съ изображеніемъ государственного орла на одной сторонѣ и съ тѣмъ, что называются рѣшкой — на другой... Стояла прекрасная праздничная ночь, плакали звѣзды, а подъ окномъ этого же дома стояло нѣсколько человѣкъ и подслушивали, стараясь заглянуть черезъ спущенные шторы въ окно. И въ этомъ простомъ гаданье судьба показала свой мистическій ликъ: не прошло и получаса, какъ подслушавшіе уже были въ сосѣднемъ участкѣ, а лившіе олово очутились тамъ черезъ часть по обвиненію въ приготовленіи фальшивой монеты. Кажется, двадцати, или пятнадцатилѣтнаго достоинства, — но не это обстоятельство подчеркиваетъ всю прелестъ факта...

Кто изъ насъ не знаетъ, какъ топтать воскъ. Для этого не нужно ходить на мыловаренные заводы, или писчебумажныя фабрики, пдъ воска нѣть вообще. Онъ — въ рукахъ частной инициативы. Берется небольшой кусокъ воска, плавится въ рукахъ до приданія соотвѣтственной мягкости и въ такомъ видѣ прикладывается къ отверстию для ключа въ несгораемомъ шкафу. Легкій на jaki мѣстѣ ладони, и въ вашихъ рукахъ точная мѣрка для ключа...

Да, суевѣрій много. И какъ тяжело бороться съ ними тому, кто уже почувствовалъ у себя въ душѣ вѣянье западно-европейской культуры...

А вы говорите — техника, техника... Я кончилъ. Прошу мнѣ не мѣшать.

Арк. Буховъ.

НЕУКЛЮЖІЙ КОМПЛИМЕНТЪ.

— О-о, у вашего мужа голова — настоящій министръ!

— Послушайте... Я попросила бы васъ выбирать выраженія.

СЕНТЕНЦІЯ.

— Много ли человѣку нужно? Бутылка молока, фунтъ мяса, фунтъ сахара... и тѣхъ нѣть!

СМѢЩНАЯ СМЕРТЬ.

Хоронили клоуна сѣдого,
Клоуна — худого старика...
Уходили, набыгали снова
На осеннемъ небѣ облака...
Гробъ несли борцы и акробаты,
Сзади плелся пьяненький жонглеръ,
День осенний, солнцемъ не богатый
Прятался за тучами, какъ воръ.
Вѣтеръ вѣяль вздохомъ близкой стужи,
Ежился сердитый, толстый попъ...
Вдругъ споткнулись у глубокой лужи
И неловко уронили гробъ.
Выпалъ мертвый и качнуль свирѣпо
Туловищемъ, высохшимъ, какъ жердь.
И всѣ поняли, что скверно и нелѣпо
Подшутила надъ покойнымъ смерть.
Стало больно отъ коварной шутки;
И стояли, надъ землей склоняясь;
Трупъ лежалъ, изогнутый и жуткій,
Равнодушно погружаясь въ грязь.

Юрій Зубовскій.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

НОВАЯ КНИГА:

АРК. АВЕРЧЕНКО.

„ПОДХОДЦЕВЪ И ДВОЕ ДРУГИХЪ“.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

A. Петроградъ.

Сезаму. — У Сезама семейная неурядица, и онъ хочетъ открыенно подѣлиться ими съ читателями „Сатирикона“.

Жена ушла въ Гостиный дворъ,
Лежу въ кровати съ давнихъ поръ.
А, можетъ, не Гостиный дворъ?
Какой позоръ! какой позоръ!
И шелестятъ (?) часы: тикъ-такъ,
Какой дуракъ! Какой дуракъ!

Мы первый разъ слышимъ, чтобы на такую жестокую откровенность были способны безобидные висячіе часы.

Не спутали ли вы ихъ съ попугаемъ?

Въ письмѣ вы пишете: „За стихи хотѣль бы получить, что слѣдуетъ“.

Нехорошее вамъ слѣдуетъ за такие стихи. Лучше откажитесь.

Бородинскъ. Самолюбивому Лелю. — Самолюбивый Леля, по случаю отсутствія сахара, приходитъ на помощь всѣмъ нуждающимся:

„Если у васъ нѣть сахара, то попробуйте нѣсколько разъ внятно произнести вслухъ: „сахарь, сахаръ, сахаръ“. Послѣ этого вы почувствуете во рту сладкій вкусъ“.

За этотъ и другіе аналогичные совѣты Леля просить „по 40 коп. за строчку“.

Попробуйте нѣсколько разъ произнести внятно вслухъ:

— „Гонораръ. Гонораръ. Гонораръ.

Послѣ этого вашъ боковой карманъ сразу распухнетъ, и вы будете довольны и счастливы.

Кстати: разгрузчики товаровъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ получаютъ сейчасъ по 6 руб. въ день.

Примите къ свѣдѣнію.

B. Провинція.

Самара. Альбатросову. — Этотъ молодой человѣкъ совсѣмъ закусилъ удила, разгулилось его плечо и размахнулась его рука:

„Для любимой все достану!
Видишь въ небѣ Млечный Путь?
Хочешь, я его достану,
Возложу тебѣ на грудь.“

Если ваша любимая — дѣвушка со смысломъ, то она должна отказаться отъ этого странного предложенія. Ну, посудите вы сами какій видѣ будеть имѣть дѣвушка съ Млечнымъ Путемъ на груди? И некрасиво, и неопрятно.

Есть вещи больше умѣстныя — напримѣръ, написать хорошия стихи для нашего журнала; а то вамъ это не подѣ силу.

Кишиневъ. Берѣ-голь. — Только первая строка:

„Поздняя осень. Свернулись листочки“...

Такъ точно. Свернулись и выбросились куда слѣдуетъ.

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: Т-во „Н. Сатириконъ“.

лучший подарокъ дѣтямъ!

1917 Роскошный художественно-иллюстрированный дѣтскій журналъ съ картинами въ краскахъ

5 въ годъ изданія

„ЖАВОРОНОКЪ“

Въ 1917 году журналъ значительно расширяетъ программу и выходитъ подъ редакціей извѣстныхъ русскихъ писателей, художниковъ, ученыхъ и педагоговъ: Ал. Богданова — литература, А. Радакова — „Веселые страницы“, Н. Морозова — Миропѣдѣниe, М. Новорусского — Родная природа; А. Григорьева — Земля и люди, П. Зеленко и Г. Тумима — Что читать дѣтямъ, И. Бѣлопольского — Игры, работы и учебныя пособія.

12 Подписавшіеся на 1917 г., получать **12** № журнала и **38** премій **38**

1 БОЛЬШ. КАРТИНА въ краскѣ, для украш. дѣтской комнаты извѣстнаго Ю. И. Рѣпина — „Дѣти, кто вашъ врагъ?“ художника

12 ПОДАРКОВЪ. Модели для самостоят. дѣтскихъ работъ: Календарь-избушка, Домик Петра Великаго, Зоологические кубики, Модель русского воздушного корабля «Илья Муромецъ» и др. модели для вырезъ и склеиванія.

12 Иллюстрирован. КНИЖЕКЪ: дѣтскій театръ, сказки разныхъ народовъ, биографіи «Наша дѣтская книжка». замѣчательн. людей и пр. — „Дѣтское Искусство“.

12 РИСУНКОВЪ для раскрашиванія, выпиливанія и проч. по образцамъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ — „Дѣтское Искусство“.

1 КАЛЕНДАРЬ ежедневныхъ научныхъ наблюдений.

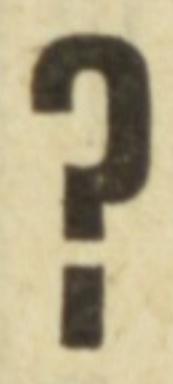
Подписная цѣна: на годъ — 8 р., на 6 м. — 4 р., на 3 м. — 2 р.
Контора журнала „ЖАВОРОНОКЪ“: Петроградъ, Невскій пр., 110.
Журналъ печатается въ собственной типографіи.
Отвѣтств. редакторъ-издатель И. Р. Бѣлопольский.

Воспитывайте своихъ дѣтей въ Англіи!
Имѣя исключительный опытъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся англійского воспитанія (выбора школъ, воспитателей, и т. д.), мы, по первому требованію, бесплатно высылаемъ подробные проспекты и всѣ необходимыя свѣдѣнія.
Запросы по возможности детальны, съ указаниемъ возраста, приблизительной стоимости и желательной мѣстности.
Корреспонденція на русскомъ, франц. и англійскомъ языкахъ.
J. & J. PATON, Educational Experts,
143, Cannon St. London, E. C.

Перемѣна адреса.

Контора журн. „Нового Сатирикона“ взимаетъ съ гг. подписчиковъ за перемѣну адреса 30 коп. и просить прилагать старый адресъ.

Гдѣ бывають артисты и писатели
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

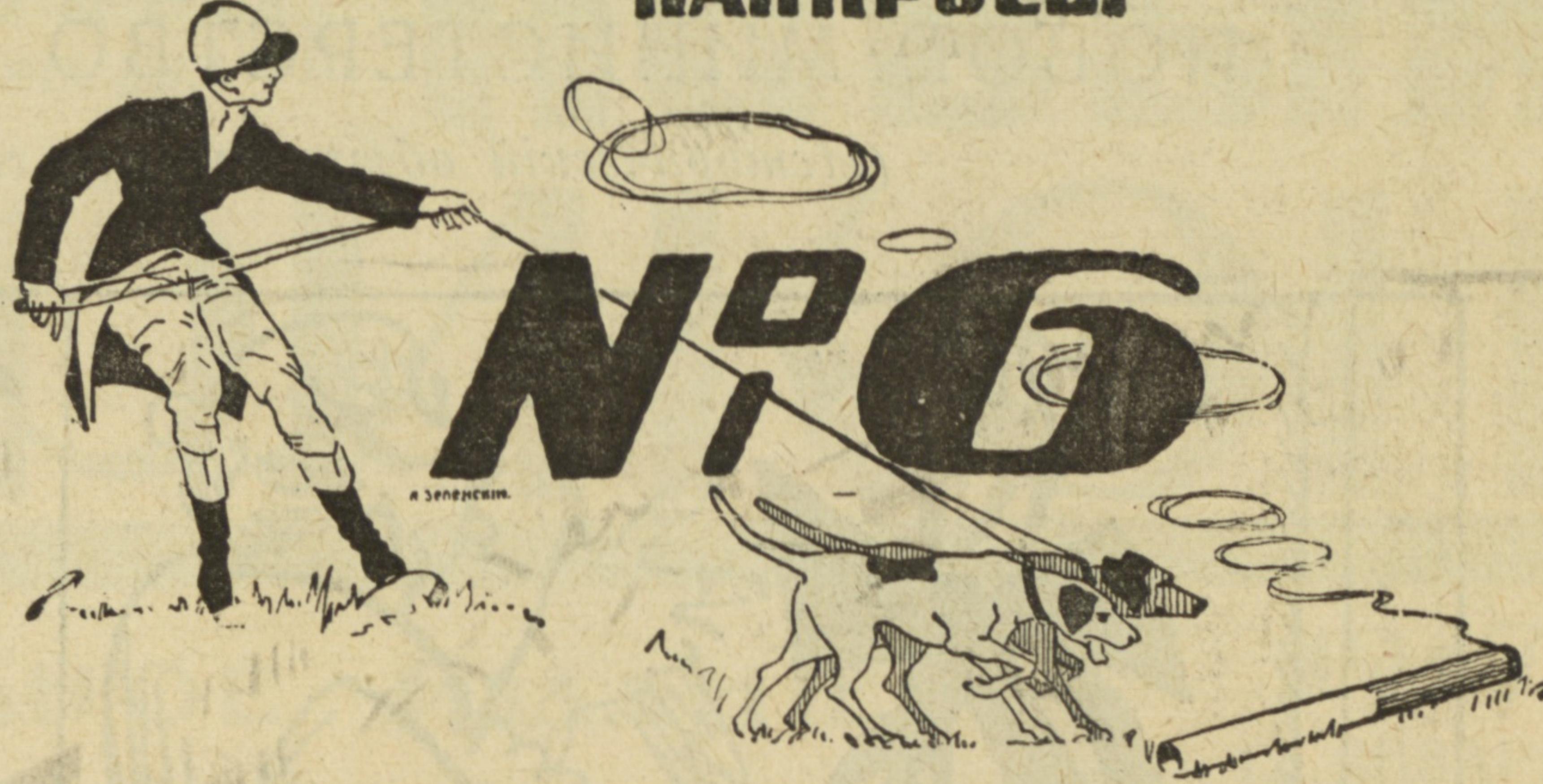

ВЪ РЕСТОРАНЪ
И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Ресторанъ открытъ до 11 ч. 13.

ПАПИРОСЫ

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССИИ

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА

имѣющая СПЕЦІАЛЬНЫЙ отдѣль

„ТАВАС ET CIGARETTES DE LUXE“

SPHINX 10 шт.

отъ 40 к. — 1 р.

10 шт.

KHEDIVE отъ 30 к. — 60 к.

10 шт.

CLASSIC отъ 30 к. — 60 к.

АНГЛІЙСКІЕ ТАБАКИ фунтъ отъ 12 р. — 16 р.

ПАПИРОСЫ:

„ЯКА“ 10 шт. 15 к. и 20 к.

10 шт. 30 к. и 40 к.

„САФО“ 10 шт. 15 к. и 20 к.

10 шт. 30 к. и 40 к.

„DARLING“ 10 шт. 15 к. и 20 к.

10 шт. 30 к. и 40 к.

Требуйте всюду, а также въ нашихъ собственныхъ магазинахъ:

Ж-бо Л. Ж. Бодаковъ и Ко.

Петроградъ, Невскій, 88. **Издательство „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.** Телефонъ № 59-07.

вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія книги:

Аркадій Аверченко.

Подходцевъ и еще двое.

Цѣна 1 р. 50 к.

О хорошихъ, въ сущности, людяхъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Чернымъ по бѣлому.

Цѣна 1 р. 50 к.

О маленькихъ — для большихъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Круги по водѣ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Веселыя устрицы.

Цѣна 1 р. 50 к.

Тэффи.

Неживой звѣрь.

Цѣна 1 р. 50 к.

И стало такъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Ничего подобнаго.

Цѣна 1 р. 50 к.

Аркадій Буховъ.

Чортово колесо.

Цѣна 1 р. 50 к.

Жуки на булавкахъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Тихія непріятности.

Цѣна 1 р. 50 к.

НОВОЕ МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.

(Исторический обзоръ русской гигиены и народнаго здравія.)

Рис. А. Радакова.

Русскій человѣкъ больше всего любить:
— Перемывать косточки.

Намыливать шею.

Чистить зубы.

И, наконецъ — самое культурное:
Ставить банки: